

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Валентин Кириллов

ИЗБРАННОЕ

12+

Валентин Кириллов

Возвращение. Избранное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63469447

SelfPub; 2020

Аннотация

Поэтический сборник В. Кириллова «ВОЗВРАЩЕНИЕ» содержит 150 стихотворений, большинство из которых – лирические стихи, песни, романсы, сонеты ностальгического характера, другие – шутки и пародии не без юмора. Включены также заметки в стихах о поездках по Европе (за 20 лет 20 стран) и миниатюры. Сборник готовился почти 6 лет, с целью добиться краткости и нужного формата. Как получилось – судить ЧИТАТЕЛЮ.

Содержание

Вступление	6
Из цикла «Раннее утро»	8
Разговор	8
Вместе	9
Один	10
Быть весне	11
Сочувствие	12
День счастья	13
Две берёзы	14
О женщинах	16
Студенты	17
Разлука	18
Навстречу радости	19
Первый и последний	20
Про чёрный день	21
Другая	22
Снег	23
Ночь и день	24
Четыре октавы	25
Откровение	27
Европейские заметки	28
Варна в июне	28
Константинополь	28

Турецкий берег	29
Греческий узор	30
Керкира	31
Кипр	32
Карловы Вары	33
Франтишковы Лазне	34
Вечный Город	35
Остров Искья	36
Испанская Ривьера	37
Швейцария	38
Бавария	39
Амстердам	40
Рига	41
Тойла	41
Вана Таллинн	42
Транзит	43
Ночь в Будапеште	44
Бухта Макарска	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Валентин Кириллов

Возвращение. Избранное

Всем не быть поэтами – это все от Бога, видимо,
поэтому нас не так уж много.

Вступление

Не могу обойтись без вступленья,
Говорю себе: – Начал, пиши.
Возвращаясь из сладкого плена,
Убегая от хвори и лени,
Сочиняю стихи – для души.

А душа моя просит раздолья,
Чтоб дышать было легче и петь,
Иногда она просит застолья,
Не приемлет ни лжи, ни застоя —
Хочет верить, любить и терпеть.

Жизнь свою принимаю как данность,
Предъявив всем оплаченный чек.
Отрицаю я мелкую жадность,
Злую подлость, бездумную стадность,
Значит, я неплохой человек.

Не могу я устраивать сцены,
Делать много ненужных шагов,
Не хочу набивать себе цену,
Проходить невидимкой сквозь стену
И бежать от друзей и врагов.

Никому я не кланяюсь в пояс,
Никого не прошу ни о чём,
Мне не нужно на Северный полюс,
Чтоб продолжить свой творческий поиск,
Чтоб кому-то подставить плечо.
Надо жить и надо бояться,
Честь и совесть, как знамя нести.
Пусть мне...впрочем, не буду вдаваться
И ускоренно в «путь» собираться,
Ведь не все я изведаль пути.

Из цикла «Раннее утро»

Разговор

Знаешь, мама, потерял я цель
И готов расстаться со стихами.
Ощущаю на своём лице
Бурной жизни жаркое дыхание.
Пролетает молодость моя
В атмосфере, где всему научат,
Но чем больше фальши вижу я,
Тем мне хуже, а кому-то лучше...
Я считаю время по годам,
Их уже заметно наслоенье.
Душу и стихи я не продам —
У меня такое настроенье!

Вместе

Мы с тобою не скучаем:
Вместе мокнем под дождём,
Вместе праздники встречаем,
Захотим – зальёмся чаем,
Или всё же подождём.

Минус молодость – не старость,
И не надо слёзы лить,
Горечь или, может, сладость,
Горе или лучше радость
Будем поровну делить.

И ещё я твёрдо знаю:
Что бы в жизни не стряслось,
Сон твой хрупкий охраняю
И на злато не сменяю
Серебро твоих волос.

Один

Я редко читаю классиков
И всех по себе сужу.
Тогда, посмотрев на часики,
Сказал я ей: – Ухожу.
Неровно дрожит артерия,
Нервно дрожит потолок.
Она оглянулась растерянно,
Тихо сказала: – Сынок,
Сыночек ты мой единственный!
Я вижу в тебе троих,
Я всё отдала, но выстою —
Хочу походить в живых...
Шагаю по Красной горке я,
Пришёл цветы положить
И понял истину горькую —
Один я, но надо жить.

Быть весне

Быть весне! И весёлая зелень
Собирает нас в тесный кружок,
Только вечнозелёные ели
Всё грустят, вспоминая снежок.
Март ушёл, торопливо шагает
К нам с улыбкой апрель-чародей.
Ожидает берёзка нагая
Ласки тёплых весенних дождей.
Снова с шумом прозрачной капли
Прилетели родные скворцы,
Сразу петь и порхать захотели,
А потом появились птенцы...
Будет май, будут новые вёсны,
Будут снова цветы на земле,
Только вечнозелёные сосны
Будут тихо грустить о зиме.

Сочувствие

Так частенько было и со мной,
Всё случайно повторилось снова:
Ты три дня ходил совсем больной,
А теперь лежишь почти здоровый.
Вновь придёт невидимая хворь,
Руки, ноги скрутит, горло сдавит,
Ты с ней обязательно поспорь,
Ведь она так просто не оставит:
Кругом закружится голова,
Градусник покажет тридцать восемь.
Эта «процедура» не нова,
Ты не бойся – мы тебя не бросим.
И увидит Яуза-река,
Как мы к ней бежим с носка на пятку,
После побоксируем слегка,
И закончим лёгкую зарядку.

День счастья

Любовь моя, я встречи жду
И без тебя скучаю.
Везде, куда я ни пойду,
Твой облик замечаю.
Ты ведь у моря родилась,
Ты там гуляла чаще...
Лишь день, соединивший нас,
Стал настоящим счастьем.
Жаль, было краткое оно,
Чему тут удивляться,
Когда вагонное окно
Вдруг стало удаляться...

Любовь моя, ты вновь со мной,
Ты очень близко, рядом.
Я обнимаю шар земной
И меньше мне не надо!

Две берёзы

1

Я смотрю открытыми глазами
И меня вдруг пробирает дрожь.
Мы с тобою не были тузами,
Кто тузы сейчас – не разберёшь.
Мы с тобою не играли в жмурки,
Ты меня не в гости позвала,
Позвала, чтоб показать окурки
И бутылки посреди стола.
Под окном стояли две берёзы
И росли они, как буква «ви»,
На глазах твоих блестели слёзы
По давно утраченной любви...
Ты теперь с какими-то тузами
Спишь, гуляешь, по земле идёшь.
Женщина с закрытыми глазами,
Где, когда, зачем, кого найдёшь?

В том краю, где нежная берёзка
Краше вешних яблонь расцвела,
Нас тропинки узкая полоска
В молодую рощу привела.
Нам сама природа улыбалась,
Где-то далеко была беда.
Всё, что было, что в душе осталось
Отдавал берёзке я тогда.
Ей, наверно, знать о том не надо,
Что любил я слишком горячо.
Рано утром, чувствуя прохладу,
Зябко затрясёт она плечом...
Вот стоит она белее мела,
Я иду осенних туч темней,
Что мне сделать, чтоб она умела
Согреваться лирикой моей!?

О женщинах

А женщины так же красивы,
Как в давние времена,
Когда они гордо носили
Былинные имена.
Крестьянки и баронессы
Свежи, как природа сама,
И Пушкиных и дантесов
Сводили они с ума!
Как много светлых улыбок
Подарено нам из тьмы,
И если путь к счастью зыбок,
То в этом повинны мы.
Готовы ли на дуэли
И грудью на пистолет,
Лишь бы не жить еле-еле
И небо коптить сто лет?

Студенты

Студентом быть почётно
И очень нелегко,
В руках моих зачётка,
В глазах твоих укор.
Среди аудиторий
Я путаю следы —
Наскучил мне лекторий,
В моих глазах лишь ты.
Активен я, как радий,
Хитёр, как д'Артаньян.
Скажи мне, ты не рада,
Что стал студентом я?
Ты продолжаешь молча
Рахат-лукум жевать,
В свой техникум до ночи
Срываешься опять.

Разлука

Мы были спутниками долго,
Всё было просто и легко,
Но только бежевая «Волга»
Тебя умчала далеко.
Не нужно трогательных арий,
Слов утешенья, грубых слов.
Я нехороший, слабый парень —
Ты не ушла пока из снов.
Ты не ушла из снов и песен.
Хотя мне грустно по утрам,
Не надо поддаваться спеси,
Не надо делать лишних драм.
Разлука – это ненадолго,
Жизнь будет, как всегда, легка,
Пусть только бежевая «Волга»
Тебя примчит издалека.

Навстречу радости

Я полетел навстречу радости,
На встречу с небом и теплом,
Не замечая своей слабости,
Вообразив себя орлом.

Перелетев через препятствия
И оказавшись выше их,
Я жажду верности и счастья
Хотел прочесть в глазах твоих.

Не показалась ты Жар-птицею,
Той, у которой пышный хвост,
И Шамаханскою царицею —
Твой облик был лучист и прост...

Мы будем вместе, нет сомнения,
Без средств я стал совсем богат.
Простая ты, обыкновенная
И потому мне дорога.

Первый и последний

Опять я мрачен, словно принц наследный,
Всё вопрошаю: – Быть или не быть?
Я первый день наш помню, как последний,
И просто не могу совсем забыть.
К тебе я обращаюсь: – Будь любезна,
Постой и подожди на берегу.
Пусть счастье светит нам, а горя бездна
За все грехи достанется врагу...
Хоть я давно уже не Казанова
И с дамами играю только блиц,
Без глаз твоих мне плохо до озноба —
Твоё лицо роднее всяких лиц.
Испробовав сомнений горький перец,
К тебе я возвращаюсь вновь и вновь
И вспоминаю день наш самый первый,
Как первый снег, последнюю любовь.

Про чёрный день

Ты сказала мне, что я бездельник,
Плут, негодник, хулиган и хам.
Трудно жить без женщин и без денег,
Вот и пристрастился я к... стихам.
Ты мне говоришь сухую прозу,
Правду-матку режешь мне в анфас,
Я же превращаю всё в глюкозу —
Сладкий, липкий, вымученный фарс.
Ты мне говоришь, наверно, дело,
Говоришь, но не поймёшь сама.
Ты не бойся — делай, что хотела:
Приближай к себе, своди с ума...
Не настанет чёрный понедельник,
Не придёт конец моим стихам.
Говори же, говори: — Бездельник,
Плут, негодник, хулиган и хам.

Другая

Ты ушла неизвестно куда,
Не известно, в каком направлении,
Я не буду посуду кидать
И вставать пред тобой на колени.
Я не буду бросаться в канал,
Подыскав себе чистенький омут,
И не буду кричать: – Дрянь она,
Убежала к кому-то другому,
А пойду я к другой и скажу:
– Посмотри, разве я не мужчина?
Вмиг развеется всякая жуть
И тоска улетит беспричинно...
Буду новую жизнь начинать,
Пусть не новую, всё же другую,
Буду снова стихи сочинять,
Потому что без них не могу я!

Снег

Заметает улицы метель,
Путь заносит лютая пурга,
Эта несолидная артель
Всюду ходит в белых сапогах
И пугает, словно старый бес,
Не придумав ничего умней,
Преподносит людям дар небес —
Резкий, жёсткий и колючий снег...

Я сегодня, как всегда, побрит,
Был когда-то над губой пушок,
Взгляд мой бессловесно говорит,
Что с тобой ужасно... хорошо.
Приходи ко мне, снежинки сбрось,
С нежностью взгляни и улыбнись.
Ты со мною? В этом весь вопрос,
В этом всё — и молодость, и жизнь.

Ночь и день

Ночь никого войти не попросила,
Ночь надвигается и стягивает силы,
Чтоб окончательно разбить отряды дня,
Она приходит, чёрный стяг подняв,
Приходит и на всё кругом готова
Набросить свои тёмные покровы,
И день, который ярко так блистал,
Уже как будто сдался – он устал.
Недолго продолжалась битва эта —
Всё дальше отступали части света,
Совсем бесшумно, только в полумраке
Ещё остался след минувшей драки...
Посмотрим ещё раз на этот бой —
Они воюют только меж собой,
От этого никто не пострадает,
Пускай же побеждённый побеждает!

Четыре октавы

1

Скорей всего, мой друг, я позабыт тобой,
Не вспомнишь ты меня, но помню я прекрасно
В глазах твоих больших тот проблеск голубой,
И как в моей душе вдруг стало чисто, ясно.
Тогда тебя искал и жаждал наших встреч,
Писал стихи тебе, горел над каждой фразой
И всякий раз, слегка твоих касаясь плеч,
Я называл тебя своей голубоглазой.

2

Нас манят красотой могучие вершины:
Кавказ, седой Памир, таинственный Тибет.
Идти всегда вперёд – таков удел мужчины,
А я в который раз подумал о тебе,
Подумал о тебе, и сразу стало лучше
И вовсе ни к чему мне отдых и привал.
Сквозь темноту в ночи блеснул надежды лучик,

Как будто я во сне на небе побывал.

3

Ты томик Блока унесла с собой,
Оставила «Вязание на спицах».
Спать не даёт часов настенных бой,
Покоя нет, и ничего не снится.
А о тебе я думать не могу,
Мне надоели возгласы и встряски,
Задумчив, как ромашки на лугу,
Как на воде стоячей листья ряски.

4

Стихи пишу, пока пишется,
Пока слышится сердца стук.
Стихи пишу, пока верится,
Пока вертится всё вокруг.
Стихи пишу, когда чудится,
Пусть не сбудутся чудеса,
Стихи пишу, когда свет в окне...
Да по-могут мне небеса!

Откровение

По Мясницкой шагаю уверенно,
Не шагаю, а просто лечу.
Хулиганю и пью я умеренно,
И в себе разобраться хочу.

Но не буду без дела мотаться я
И кому-то притворно служить,
Ведь не жизнь это, а имитация —
Надо ползать и крылья сложить.

Я хотел бы остаться инкогнито,
Безызвестным ещё много лет.
Жизнь моя как-то выпукло-вогнута
И не часто сверкает просвет.
Жду, когда же придёт откровение
И не даст мне совсем уж пропасть,
Жду, чтоб только одно вдохновение
Надо мною имело бы власть.

Европейские заметки

Варна в июне

Говорят, что курица не птица —
Мало ли что люди говорят,
А Болгария всё ж заграница,
И не каждый там наш друг и брат.

Мы в июне в Варну прилетели,
Нам хотелось именно сюда,
И под жарким солнцем тихо млели,
Но... двенадцать градусов вода.

Никогда нам не было так скучно,
Хоть нормальным был и стол, и стул.
Разрешилось всё благополучно,
Сели мы в автобус и – в Стамбул.

Константинополь

А в Стамбуле, нет – в Константинополе,
Любовались видом на Босфор.

Пять базаров мы пешком протопали,
Это был, конечно, перебор.

Всё забито местными товарами:
Куртки, сапоги, зонты, плащи.
Как все европейцы, ходим парами,
Чтоб никто жену не утащил...

А турчанки с пышными фигурами
Чинно удалились на покой.
Старый турок нас назвал гяурами,
Я ему ответил: – Сам такой!

Солнце над обломками империи,
И к автовокзалу путь прямой.
Кожи накупив и бижутерии,
Мы вернулись в Варну и – домой.

Турецкий берег

Как люблю я горящие туры!
Двести баксов – и «Всё включено»:
Красота анталийской природы,
Апельсиновый сад и вино.

Мы два года подряд едем в мае,
Когда можно ещё не сгореть,

И с себя всю одежду снимаем,
Чтобы спину и ниже погреть.

Трудно вечно валяться на пляже,
И куда нас опять занесло!?
Здесь не наши, чужие пейзажи,
А однажды нас так потрясло...

Не расстанемся с мыслью одною —
Отдых тоже работа и пот,
И встречает нас речью родною
Домодедовский аэропорт.

Греческий узор

Эти жаркие Халкидики!
Этот греческий узор!
Две недели без политики,
Без метро, газет и ссор.

Здесь нам стыдно быть крикливыми,
Тишину нарушить грех —
Столько мира под оливами,
Что хватило бы на всех.

Лишь бы шины не полопались,
И остался нежный фон,

Вот и древний Уранополис,
По дороге на Афон...

Только слёзы жгучей лавою
По щекам бегут быстрее —
Далеко, однако, плаваем
От Святых монастырей.

Керкира

Остров Корфу, он же древняя Керкира —
Это ведь какой-то райский бережок.
К западной границе греческого мира
Прилепился странный малый сапожок.

Только в этих кущах можно быть счастливым,
Только это небо гонит прочь беду —
Дикие лимоны, вечные оливы,
Грецкие орехи – всё в одном саду.

И хотя опять мы далеко от дома,
Благодать, надеюсь, не покинет нас.
Мы идём в собор Святого Спиридона,
Там хранятся мощи, там иконостас...

Больше нет гордыни, сердце покорится,
Жить без веры плохо и душа – пустырь.

Будет ночью сниться Палеокастрица —
Скалы, бухты, свечи, белый монастырь.

Кипр

Надоело нам лежать в постели,
Закрутилось жизни колесо,
А на этот раз мы прилетели
В лучший город Кипра – Лимассол.

В чистом виде головокруженье,
Может лопнуть «головы кочан» —
Здесь левостороннее движенье,
Старое наследье англичан.

И за что их только любят греки?
«Инглиш» учат с молодых ногтей,
Так и не ушли из-под опеки
Этих сэров-лордов всех мастей...

Яхты в акватории скользили,
Мир, наверно, лучшее из благ.
Завтра утром будем в Никосии,
Там посмотрим на... турецкий флаг.

Карловы Вары

Наши любимые Карловы Вары,
А по-немецки, конечно, Карлсбад,
Немолодой и не очень уж старый,
Этот курорт всем полезен как БАД.

Из глубины, поднимаясь из пекла,
Десять горячих источников бьют,
На берегах усыхающей Теплы
Люди из них с удовольствием пьют.

Есть кое-что ещё, надо быть точным:
Гейзер прямой – радость публики всей,
Тёплый садово-змеиный источник
И всесезонный открытый бассейн.

Будем гулять в сентябре по «Вест-энду»,
В золоте листьев найдём купола,
Вспомним Петра, прочитаем легенду,
Значит, какая-то тайна была...

Фуникулёр доведёт до Дианы,
Чтобы в ущелье смотреть с высоты,
Сразу забудутся старые раны —
Здесь яркий свет, как момент красоты.

С этой вершины ведут две дороги:
Та, что короче, похожа на спуск,
Мы бережём свои бедные ноги,
Длинной дорогой идём, ну и пусть.

Мы посидим на скамье «Магдалины».
Напрочь забудем мирской балаган,
И не гитары и не мандолины —
Стройно играет старинный орган.

В сердце останутся Карловы Вары,
Где так приятно и... кофе в кровать.
Снег на холмах и листва на бульваре,
Здесь хорошо нам! И вам не хворать.

Франтишковы Лазне

А во Франтишковы лазне
Едем два года подряд,
Голый мальчишка-проказник
Этому, кажется, рад.

Много гуляем по паркам
И среди местных красот,
Даже в жару здесь не жарко —
Ветер прохладу несёт.

Освободившись от плена
Ванн и других процедур,
Гложем свиное колено,
Лучше не встретишь еду.

Если устанем валяться,
То посетим город Хеб,
Чтоб бесконечно влюбляться
В чешское пиво и... хлеб.

Вечный Город

Изучив по-итальянски термины
И другие важные детали,
Мы из Фьюмичино прямо в Термини
И в отель поблизости попали.

В ресторане съели пасту вкусную,
С местного мартини сняли пробу,
А потом поехали в экскурсию —
Сели в двухэтажный туравтобус.

Белые ступени Капитолия,
Грустный вид развалин Колизея,
И со всех сторон – сама История,
Город весь живой, а не музейный.

А река, набравшись сил на севере,
Под мостом струилась, вытекала,
Мы гуляли вечером в Трастевере
И почти дошли до Ватикана...

Нам давно знакомы очертания,
Знаем их почти до сантиметра,
Всё кругом сакральное, всё тайное —
Стела, Папа и Собор Сан-Пьетро.

Постоим на площади Венеции,
Погрустим, а в этом наша тайна.
Пиццу с кьянти мы возьмём и специи,
Чтобы освежиться у фонтана.

Окружают нас цветы и... пинии,
Лепестки цветов я брошу на пол.
На вокзале – все прямые линии,
И одна ведёт на юг, в Неаполь.

Что же делать? Так всегда случается —
Пятый день как мы уже не дома —
Римские каникулы кончаются,
Мы споём: – Арриведерчи, Рома...

Остров Искья

Нарядились мы для понта,
Волны нас слегка качали,
Искья-Порто с Искья-Понте
Всех приветливо встречали.
Разместились мы в отеле,
Видимо, совсем не бедном,
Заимели что хотели —
Полупансион с обедом.
Полежав три дня на пляже,
Не жалели мы ни капли,
Что, не сняв «вьетнамок» даже,
Мы отправились на Капри.
Искья с замком, Капри с горкой,
Солнце с морем неразлучно,
Здесь давно писатель Горький
Сладко жил, благополучно...

Испанская Ривьера

Шумит Испанская Ривьера,
Она не любит тишину
И отправляет без курьера
Нам океанскую волну...

Мы едем – справа, слева виллы,
А впереди полдневный зной,
И величавая Севилья

Нас ослепляет белизной.

Бессмысленно пенять на карму,
Любви бояться и... измен.
Мы встретим здесь красотку Кармен,
По-русски попросту Кармен...

Природа всё ж не умолкает,
Как будто пишет свой клавиш,
А по камням бежит, сверкает
Гвадалквивир, Гва-дал-кви-вир!

Швейцария

Мы садимся в северном кантоне,
Здесь все по-немецки говорят.
Белый ровный крест на красном фоне,
Для туристов, как всегда, обряд.

Нам спокойно, ничего не страшно,
Хоть Лиммат нам ноги облизал.
Хорошо пройти по Банхофштрассе!
Цюрих-зее, банки и вокзал...

Базель встретил нас могучим Рейном,
И ему такой напор к лицу,
Любовались утренним Люцерном,

На закате был прекрасен Цуг...

А с витрин на нас глядят нескромно

Камни, словно капельки росы.

Трудно быть нейтральным, белым, ровным,

Точным, как швейцарские часы.

Бавария

Надоело валяться под пальмами

И жевать бесконечный эрзац,

Но однажды случайно попали мы

В сердце Мюнхена – Мариенплац.

Всё старинное и аккуратное,

Время здесь свой замедлило бег...

Нас встречали «живыми» курантами

Светлый Бамберг и тёмный Нюрнберг.

Фридрихштрассе и дом за оградой,

Как свидетель немой, всё молчит,

Эти мысли нас вовсе не радуют,

И в сердцах лишь тревога звучит.

В головах наших просто авария,

Или кризис у нас возрастной?

И спешит проводить нас Бавария —

Автобан впереди скоростной...

Амстердам

Мы неделю жили в Амстердаме,
Всей картины я не передам:
День манил торговыми рядами,
Вечерами шли на площадь Дам,

Привлекали чудные узоры
Местных крыш, и окон, и дверей.
Мы стыдливо опускали взоры
У витрины «красных фонарей».

Мы гуляли в лабиринтах улиц,
Находя с каналами углы,
Пили пиво, ели сыр, но устриц
Мы себе позволить не могли...

Мельницы, тюльпаны и кинжалы —
К сувенирной лавке сто шагов.
Вместе море, реки и каналы,
Много улиц, больше... берегов.

Рига

Нас остановили прямо на границе
Красные огни, туристов череда,
«Минибензовозов» местных вереницы —
Пять часов стояли, впрочем, как всегда.

В страшной темноте, но дальше ехать надо,
Фары ослепляли, множество помех,
Небо разразилось сильным снегопадом,
Мы остановились где-то на ночлег...

Вот и показались рижские предместья,
Старые «хрущобы» и сиянье вод.
Вроде бы недавно жили с нами вместе,
Но уже давно оформили развод.

Всюду речь родная, даже без акцента,
Мы своим ушам не верим и глазам.
В ресторан идём, гуляем в самом центре,
Помогают латы, кофе и... бальзам.

Тойла

Посёлок на Балтийском берегу

С загадочным для нас названием Тойла.
Мы по-эстонски, честно, ни гу-гу,
Стоянку для машин назвали «стойло».

Здесь очень благодатные поля,
На них всю жизнь работали крестьяне,
А рядом жил, о Родине моля,
Наш бедный гений – Игорь Северянин...

В банкетном зале я стихи читал
Всем нашим и по паспорту эстонкам,
А в голосе моём звенел металл
И юмор мне казался очень тонким.

Я часто напролом иду, как лось,
Но делаю всё то, о чём просили —
На этот раз мне точно удалось
В Эстонии отметить День России.

Вана Таллинн

Мы опять поехали вдвоём
В живописный старый город Таллинн,
Нам тогда устроили приём,
О котором мы и не мечтали.

Кто-то вдруг решил нас пригласить

Новый год отметить в лучшем клубе:
– Приходите выпить-закусить,
Будете для нас как розы в клумбе.

Долго мы искали этот клуб,
На морозе щёки холодели —
Современный дом, похож на куб,
А внутри прилично, в самом деле.

Музыка, шампанское рекой,
Веселились мы всю ночь на славу,
Потеряли временно покой,
Из-за этой праздничной... халявы.

Транзит

Каждый город свой имеет запах:
Гданьск, Варшава, Вроцлав, Белосток.
Поезда идут туда – на запад,
А обратно – точно на восток.

За окном мелькают только тени,
Зеркала озёр, мостки прудов,
Свет полянок, заросли растений,
И костёлы сёл и городов.

Сопот далеко и Закопане,

Где могли бы мы сорвать стоп-кран.
Я скажу подруге: – Прошу, пани,
Мы идём обедать в ресторан,

И закажем судака по-польски,
Мир наш станет проще и добрей,
Путь транзитом непростой и скользкий,
Самолётом всё-таки быстрее...

Ночь в Будапеште

Нам нужно было ехать спешно,
Где ночевать? Вопрос возник,
Нас приютили Буда с Пештом,
Не помню точно, кто из них.

А воздух был каким-то пряным,
Похожим на душистый смог.
Нам показался город пьяным —
Он нас понять никак не мог.

Хотя мы выпили токая,
Но не звучит в душе струна,
А что поделать, есть такая,
Чужая, в общем-то, страна.

Блестела лунная дорожка

В дунайских трепетных волнах,
Спал Будапешт, и мы немножко,
Он отразился в наших снах.

Бухта Макарска

Скоро наденем удобные кеды,
Где чемодан? Мы на отдых бегом —
Серые горы, зелёные кедры,
Жёлтые пляжи и море кругом.

Что за местечко! Красиво, как в сказке,
Будет спокойно, подальше от дел.
Жаль только бухта с названием Макарска
Станет своей лишь на пару недель.

Вовремя встанем и вовремя ляжем,
Ищем погуще кедровую тень,
А рестораны здесь прямо на пляже,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.